

УДК: 327.8

ДИЛЕММЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ДВУХ ГОСУДАРСТВ КОРЕЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА С КИТАЕМ

Айдарова Аружан Әділханқызы

ai.harun@mail.ru

Студент кафедры Востоковедения факультета международных отношений ЕНУ им. Л.Н.

Гумилева,

Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель - к.и.н., доцент К. М. Ильясова

На сегодняшний день дипломатические отношения Южной Кореи, Северной Кореи и Китайской Народной Республики являются одними из самых противоречивых и крепких. Их совместная история уходит далеко в прошлое, а культуры так переплетены, что даже сегодня нередко возникают споры насчет происхождения той или иной культурной ценности. Непрерывная экономическая связь, сильная зависимость друг от друга и колоссально важная роль отношений этих стран на всемирном уровне делают динамику их отношения как никогда актуальной. Одной из самых интересных аспектов этих отношений является то, что в случае возникновения конфликтов, проблемы будут носить более обширный характер, нежели локальный, ибо между двумя странами также стоят США, Япония и Северная Корея. Все это делает их связь чем-то большим, чем просто “партнерской” - фактически от их взаимоотношений зависит спокойствие всей Восточной Азии, что в долгосрочной перспективе вешает на них большую ответственность. Ниже хотелось бы детально рассмотреть динамику их отношений, сделав акцент на непосредственных политических и других актуальных проблемах, которых не может не быть, учитывая их тесное родство. Рассматривая Южную Корею как самостоятельный политический объект, в особенности по отношению к КНР, в обязательном порядке следует упомянуть и Северную Корею тоже, так как именно эта страна стала камнем преткновения во взаимоотношениях Южной Кореи и Китая.

История дипломатии

Все мы знаем, что раскол Кореи является ключевым моментом в мировой истории. Внешняя политика Кореи с 1948 года определяется так называемой доктриной Хальштейна.

Эта доктрина названа в честь западногерманского дипломата. Она предусматривает, что любое государство может признавать либо ФРГ, либо ГДР. Если признается ГДР, то дипотношений с ФРГ быть не может. Корея, как и Германия, отказалась от доктрины в 60-х, но основной принцип сохранился на долгое время: любое правительство, если оно признавало Сеул в качестве правительства Кореи, не могло поддерживать дипломатических отношений с Пхеньяном, и наоборот. И правительство в Пхеньяне, и правительство в Сеуле формально до сих пор заявляют, что они являются единственным законным правительством на всей территории Корейского полуострова. В Китае тоже происходит похожий раскол: Тайвань, то есть Республика Китай, против КНР. КНДР против Республики Корея [1].

Так и формируются изначальные отношения между двумя странами - Южная Корея не имела с Китаем никаких связей, в то время как Северная заручилась ее полной поддержкой на долгий срок.

История двусторонних отношений между Южной Кореей и Китаем не очень долгая; начало дипломатических отношений датируется с 1992 года. В течение этого короткого периода времени обе стороны продолжали улучшать свои отношения - от «Дружественного сотрудничества» до «Совместного партнерства 21 века» 1998 года, «Всеобъемлющего сотрудничества и партнерства» 2003 года, «Стратегическое совместное партнерство» 2008 года и «Расширенное стратегическое партнерство» 2014 года. Однако эти попытки дали неоднозначные результаты. По сей день главной основой связей Пекина и Сеула являются торгово-экономические перспективы [2. с. 2]

После дипломатического прорыва в 1992 году в отношениях Южной Кореи и Китая на протяжении большей части 1990-х годов наступил медовый месяц. К тому времени доктрина Хальштейна уже была отброшена корейцами, но не китайцами. То есть, когда Китай установил отношения с Южной Кореей, южнокорейцы немедленно выдворили тайваньское посольство, потому что Китай, как ни посмотри, опасный союзник, который мог придаться к подобному сотрудничеству. К слову, в это же время, все 90-е годы, и, в особенности, пока в Северной Корее правил Ким Ир Сен, отношения с последней у КНР были очень напряженные. Что касается Южной Кореи, то обе стороны избегали урегулирования серьезных политических и стратегических разногласий, поддерживая сложившуюся гармонию. После окончания холодной войны Китай стал акцентировать свое внимание на дипломатии, чтобы противостоять всеобщему стереотипу “китайской угрозы”, но, при этом, продолжая интегрировать в мировую экономику. В Северо-Восточной Азии решение Китая улучшить отношения с Сеулом в начале 1990-х годов дало Китаю возможность иметь достаточные рычаги влияния на формирование дел на Корейском полуострове по отношению к США и Японии. В 2003 году президент Китая Ху Цзиньтао и президент Южной Кореи. Но Му Хён еще больше повысили статус отношений до «Всеобъемлющего сотрудничества и партнерства». Обе модернизации были предназначены для расширения двусторонних обменов во всех сферах, помимо экономической. В рамках партнерства Китай и Южная Корея расширили возможности для общего экономического развития. Кроме того, проведение шестисторонних переговоров в Китае в середине-конце 2000-х годов помогло улучшить имидж Пекина как ответственной державы в регионе.

Ядерный вопрос Китая и Северной Кореи

Примерно в период, когда Южнокорейско-китайские отношения приходят в норму, КНР задумывается и о Северной Корее. И где-то в самом начале нулевых принимается стратегическое решение: в интересах Китая — поддержание статус-кво на Корейском полуострове, что подразумевает обязательную поддержку Северной Кореи. Однако здесь возникает много проблем - политических и территориальных. Среди них самая важная, разумеется - ядерное оружие КНР. Китай был против такого опасного арсенала на северо-корейских складах, но выбора у него не было - либо стабильная поддержка Северной Кореи с ядерными амбициями, либо соседство с потенциально опасной бомбой замедленного

действия. Поэтому Китаю пришлось идти на уступки. Последние двадцать лет отношения выглядят следующим образом: Китай разными способами поддерживает Северную Корею (путем поставки жидкого топлива). Также в периоды ухудшения продовольственного положения в Северной Корее — поставки зерновых по пониженным ценам или бесплатно. В свою очередь Северная Корея пытается маневрировать и держать Китай на некотором расстоянии. Для северокорейских служб безопасности именно Китай является потенциально главным противником: северокорейское руководство боится китайского вмешательства во внутренние дела. Южная Корея осталась недовольна такой поддержкой, лишь наблюдая за всеми в роли свидетеля. Напряжение между Северной Кореей и Китаем начало появляться, когда Пхеньян испытал ядерное оружие в октябре 2006 года - в тот период Китай как раз поддержал резолюцию 1718 Совета Безопасности ООН, которая ввела санкции против Пхеньяна. Этой резолюцией - а также более ранними санкциями ООН, которые последовали за ракетными испытаниями КНДР в июле 2006 года, - Пекин по началу пытался уладить дела простыми угрозами, но после третьего ядерного испытания Северной Кореи в феврале 2013 года стал принимать более жесткие меры, вызвав посла Северной Кореи в министерство иностранных дел, чтобы выразить протест против ядерных испытаний, ввести новые торговые санкции, сократить поставки энергии в Северную Корею и призвать к переговорам по денуклеаризации [3].

Дилемма отношений так же возникла, когда после двух откровенных провокаций со стороны Северной Кореи Китай среагировал не так, как предполагала Южная Корея. 2010 году произошли два неприятных инцидента - потопление корабля ВМС Южной Кореи «Чхонан» [4] и обстрел острова Ёнпхён [5]. Китай должен был оказать давление на КНДР в рамках политики ООН, но вся ситуация лишь вызвала большие споры в самом Китае, касательно двух Корей. После каждой северокорейской провокации отношения двух государств лишь ухудшались, но при этом стремительно крепло трехстороннее сотрудничество в области безопасности Вашингтон-Токио-Сеул, поскольку все три страны тесно координировали политику по сдерживанию Северной Кореи. Из-за инцидентов 2010-ом году погибло много гражданских и моряков ВМС, и тем, кто активно высылал гуманитарную помощь и оказывал поддержку были США, что совсем не нравилось Китаю. Примерно здесь страны начинают понимать, что отношения Сеула с США и Японией может стать сильным рычагом влияния на Китай. Поэтому Япония быстро и решительно поддержала позицию Южной Кореи вместе с США, что привело к усилению дисбаланса между тремя странами.

Нежелание Пекина осудить действия Северной Кореи можно объяснить его политической задачей по поддержанию стабильности на Корейском полуострове. Кроме того, Северная Корея имела стратегическое значение в соперничестве Китая с Соединенными Штатами, что мало чем отличается от динамики, к примеру, соперничества Китая и СССР. В 2000 году китайские эксперты выдвинули предположение, что истинное намерение Вашингтона состояло в сдерживании Китая с целью сохранения американской гегемонии. И для КНР, в этом случае, нужно всеми силами сохранять свою позицию и не давать западному сопернику полную власть на Желтом море [6. с. 122].

На данный момент значительная часть китайской дипломатии сконцентрирована на ЯПКП (Ядерная программа Корейской Народно-Демократической Республики). Пекин активно демонстрирует желание денуклеаризации полуострова. Как подчеркивал экс-глава МИД КНР Ян Цзечи, "нам надо идти вверх по склону отказа от ядерного оружия. Только денуклеаризация обеспечит Корейскому полуострову длительный и настоящий мир"[7]. Впоследствии вся эта ядерная проблема повлекла за собой конфликт между Южной Кореей и Китаем, который вылилось в целую экономическую войну в 2017 году.

Дилемма США и экономическая война Южной Кореи с Китаем в 2017 году

Как уже упоминалось выше, ядерное оружие Северной Кореи заставляет нервничать не только Китай, но и Южную Корею. Оставаясь между США и КНР, Республика Корея

вынуждена крайне искусно поддерживать отношения и с теми, и с другими, не спровоцировав при этом конфликт. США всегда были обеспокоены ядерным оружием КНР. Еще в 2001 году президент Джордж Буш - младший (2001-2009) подверг критике политику предыдущей администрации по отношению к КНДР. Он назвал эту страну составной частью "оси зла" наряду с Ираном и Ираком, чем вызвал серьезное ухудшение в отношениях между Пхеньяном и Вашингтоном. В Обзорном докладе по ядерной политике США в 2002 году КНДР была выделена в качестве одной из целей превентивного ядерного удара [8]. США не раз предлагала Южной Корее присоединиться к программам по сдерживанию КНР. И, как итог долгих переговоров, решающим моментом для Южной Кореи стало обострение ядерной ситуации в 2017 году. И Республика Корея соглашается на размещение на своей территории системы США ПРО ТНААД (Terminal High Altitude Area Defense), обеспокоенная возрастающей ракетно-ядерной угрозой со стороны Северной Кореи.

Результатом столько спонтанного решения стал экономический кризис и санкции со стороны КНР. Дело в том, что в состав системы ПРО входит мощный локатор, которому доступно для обзора воздушное пространство Северного Китая. Даже если США и РК уверяли, что ПРО носит лишь оборонительный и защитный характер, власти КНР были обеспокоены. К слову, планы по установлению системы созрели уже с 90-х годов XX века, но Китай, Россия и КНДР всегда выражали свое недовольство. Стоит упомянуть, что нарастающее напряжение между странами началось еще в 2016 году, когда начались открытые переговоры по установке системы ТНААД. Первыми активизировались китайские СМИ, критикуя политические решения Сеула, президента и неспособность самостоятельно решать свои проблемы. Давление на частные организации южнокорейских владельцев в Китае началось еще тогда. И в 2017 году, в ответ проявленную корейцами инициативу китайцы окончательно ввели достаточно жесткие санкции. Однако санкциями это можно было назвать с большим трудом, ибо, в целом, они полностью вписывались в рамки повседневной жизни. Дело в том, что санкции были основаны на принципе, который по-английски называется "deniability", что позволяет в любой ситуации скинуть все на закон, на порядок, и никакие санкции тут не при чем. Китайские санинспекторы ходили по ресторанам южнокорейских владельцев и всячески штрафовали их за незначительные нарушения, не давая им процветать. И всегда оправдывали все установленными правилами - и оказывались правы. Так же пострадал туризм - КНР запретил многим туристическим организациям отправлять людей в Южную Корею. А доход от туризма в РК составляет около 40% [9]. Учитывая то, что китайские туристы составляли всегда четверть, а то и половину всех людей, путешествующих в Южную Корею, удар по экономике произошел ощутимый. С января по август 2017 года РК посетили более 3-ех миллионов китайских туристов. За аналогичный период 2016 года их количество составило около шести миллионов. По оценкам, ответные меры Китая обошлись корейской экономике в 17–22 триллиона вон (14,8–19,1 млрд долларов США) [10].

Больше всех пострадал южнокорейский холдинг Lotte. Эта компания была выбрана не случайно. Именно, принадлежащая Lotte территория была отведена под позиции для установок ТНААД [11]. Сразу после подписания соглашения о передаче земли под нужды ПРО, китайское информационное агентство «Синьхуа» выступило с заявлением о негативных последствиях такого шага для компании Lotte. В результате конгломерат Lotte из-за вышеописанных санкций продал все свои 112 филиалов на территории КНР. Другие большие компании как SK Innovation и Shinsegue также были вытеснены из страны [12].

Негативное отношение Китая к программе и дилемма выбора Южной Кореи - объясняют, почему для Южной Кореи очень сложно поддерживать хорошие отношения как с США, так и с Китаем. Желание правительства Ким Дэ Чжуна продолжить межкорейское примирение и экономическое сотрудничество вступило в противоречие с акцентом администрации Буша на продвижении к денуклеаризации Северной Кореи. Точно так же непростые отношения между администрациями Буша и, но Му Хена сводились к расхождению во взглядах Вашингтона и Сеула на проблему КНДР.

Однако 1 ноября 2017 года правительства двух стран заявили, что возвращают отношения в «нормальное русло». Сообщалось, что правительство Южной Кореи выразило намерение не продолжать установку дополнительных военных батарей ТНААД, присоединяться к системе противоракетной обороны США или формировать официальный трехсторонний военный союз с США и Японией. Вашингтон выразил обеспокоенность этим шагом. Но президент Мун отметил важность намерение искать сбалансированную дипломатию между США и Китаем, учитывая важность роли Китая в урегулировании северокорейского ядерного кризиса [13].

Опросы граждан

На данный момент нет достоверных источников и опросов северокорейских жителей, и все указанные ниже результаты связаны исключительно с южной частью полуострова.

Южная Корея хорошо осведомлена о растущей мощи Китая в Восточной Азии, но пока что она гораздо менее громко выражает свои опасения, чем другие соседние страны, как, например, Япония. Тем не менее, опасение среди южнокорейское общества есть. В ходе опроса Карнеги [14], проведенного в Сеуле в ноябре 2019 года, только четверть опрошенных ответили, что доверяют Китаю как экономическому и торговому партнеру, в то время как почти три четверти заявили, что они не очень доверяют Пекину. Соответственно, на вопрос, какие страны могут быть самой большой угрозой для единой Кореи, более половины ответили, что это Китай. Для сравнения, менее трети заявили о Японии и всего 8,3 процента - о Соединенных Штатах.

Глобальный опрос Pew, проведенный в октябре 2020 года, показал, что 83% южнокорейцев не уверены в верности политики президент Китая Си Цзиньпина [15]. Сегодня три четверти южнокорейцев негативно относятся к Китаю по сравнению с менее чем одной третью в 2002 году. Южнокорейцев все больше отталкивают национализм и деспотизм Китая - ситуация ухудшилась после принятый Пекином в июне 2020 года закон о национальной безопасности для управления Гонконгом. Речь идет о законопроекте, который ставит целью наладить механизм выдачи из Гонконга в материковый Китай для судебного преследования лиц, подозреваемых в нарушении законов КНР или находящихся в розыске. Местные жители убеждены, что проект был написан под диктовку Пекина, и опасаются, что нововведение может распространяться не только на фигурантов уголовных и коррупционных дел, но и на правозащитников. Это ставит под угрозу демократические свободы в этой автономной территории и подрывает ее особый статус.

Двести человек в черном прошли маршем от мэрии Сеула к посольству Китайской Народной Республики в конце ноября в поддержку движения Гонконга, направленного против законопроекта о внесении поправок в закон об экстрадиции (анти-ELAB).

Они скандировали лозунги и держали транспаранты на корейском, английском и китайском языках с надписью «Мы поддерживаем сопротивление Гонконга» [16].

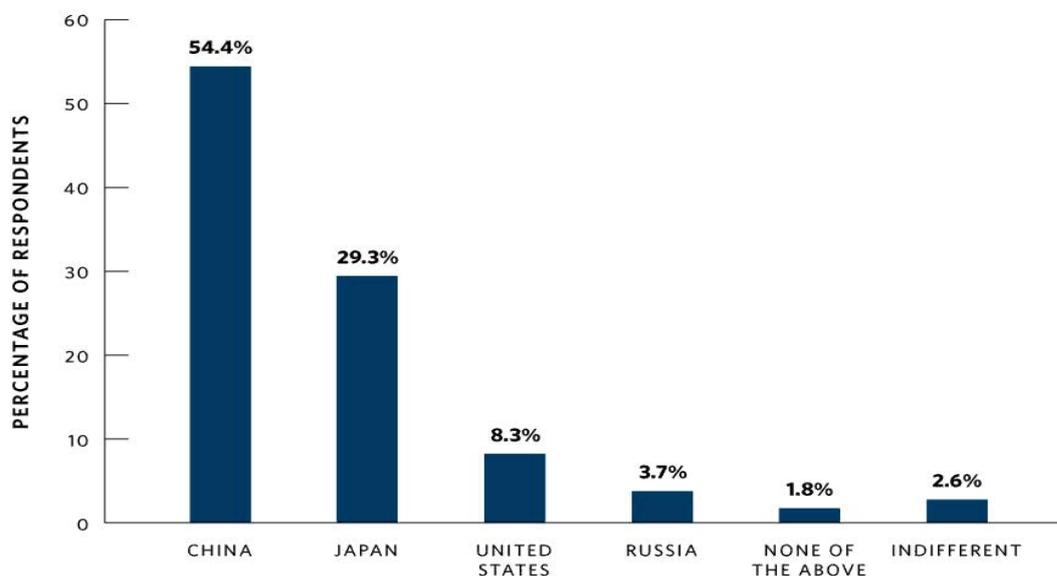
Недавно проведенный опрос касательно уже Северной Кореи и Китая показал, что на вопрос «какая страна может быть угрозой для объединения двух Кореи» многие указали КНР. Как видно на представленной ниже статистике, итоги указывают на то, что в глобальных масштабах южнокорейцы не воспринимают другие страны как потенциальную опасность - даже имеющий рычаги давления США стоит лишь на третьем месте с 8.3% процентами.

FIGURE 19

The Single Biggest Security Threat a Unified Korea Would Face

SURVEY QUESTION

"In your opinion, which regional power is likely to pose the greatest security threat to a unified Korea?"

SOURCE: Carnegie survey

COVID-19

Новая инфекция COVID-19, взявшая свое начало в Китае, нанесла колоссальный ущерб не только общей экономике, но и отношениям между государствами. Разумеется, все государства в мире сильно пострадали. Но если не брать в расчет экономические последствия и уровень пострадавших, напряжение между Южной Кореей и КНР на гражданском уровне накалилось до небывалой степени. Волна синофобии захватила весь мир, но в случае этих двух стран ситуацию ухудшало их близость [17]. С конца 2019 года во многих корейских ресторанах и хостелах стали отказывать гражданам Китая. Вывешивать вывески с просьбой покинуть помещение китайцам и обязательное ношение масок исключительно людям этой страны. Дискриминация взяла свое место и в политике. 26 февраля 2020 года высказывания политика Пак Нын Ху вызвали споры, когда он обвинил граждан Южной Кореи в распространении COVID-19. Он также утверждал, что корейскому обществу инфекционных болезней следовало бы изначально запретить посещение инфицированных стран и прибытие людей оттуда же [18]. С начала пандемии корейские консерваторы ополчились на текущего президента Мун Дже Ина, который, как уже упоминалось выше, активно продвигает мирную политику по отношению как к Китаю, так и к США. Консервативные политики нашли изящный способ связать этот момент со вспышкой вируса. По их словам, президент слишком боится Китая, чтобы закрыть все границы с соседней страной. Для того, чтобы закрепить свои обвинения и напомнить общественности о связи между коронавирусом и Китаем, консервативные политики и пресса Южной Кореи упорно называют вирусное заболевание «Уханьской пневмонией» вместо официального названия. Объединенная партия будущего зашла так далеко, что задержала формирование специального законодательного комитета по реагированию на COVID-19, поскольку выступала против любого комитета, в названии которого не было слова «Ухань». Помимо волны синофобии, тесно связанная с КНР экономика Южной Кореи также понесла большие убытки. Однако, несмотря на затяжные застои из-за борьбы с вирусом, с конца 2020 года обе страны начали активно возобновлять сотрудничество [19]. Двусторонний товарооборот между Китаем и Южной Кореей в первом

полугодии текущего года составил 922,71 млрд юаней (\$132,23 млрд), снизившись на 2,6% в годовом исчислении. Состоялись встречи, где поднимался вопрос экономики и методы по улучшению дипломатических связей.

К примеру, 27 ноября 2020 года завершился трехдневный визит государственного советника Китая и министра иностранных дел Ван И в Южную Корею. Был подписан консенсус из десяти пунктов, от предотвращения новой волны COVID-19 и продвижения свободной торговли до мирных императивов на Корейском полуострове. К слову, на встрече даже снова поднимался вопрос о денуклеаризации, но обе стороны решили, что учитывая данную ситуацию, лучше будет правильно расставлять приоритеты. «Республика Корея и КНДР действительно являются настоящими хозяевами Корейского полуострова. Следовательно, судьба полуострова должна быть отдана двум странам», - сказал Ван во время встречи со спикером Национальной ассамблеи Южной Кореи Пак Бён Сёг. Что касается двусторонней торговли и дипломатии, обе страны смотрят на перспективы будущего. Рассмотрим их решение создать комитет по вопросам будущего развития китайско-южнокорейских отношений в преддверии 30-летия двусторонних отношений. Переговоры являются важным шагом на пути к укреплению ценности дальновидной дипломатии в ближайшие десятилетия, особенно когда соответствующие столпы роста, такие как Китайская инициатива «Один пояс, один путь» (BRI) и видение развития Сеула «Новый курс», требуют комплексного взаимодействия за пределами краткосрочной перспективы. Говоря об укреплении сотрудничества, Ван сказал, что Китай готов сотрудничать с Южной Кореей, чтобы начать Год культурного обмена между Китаем и Южной Кореей в 2021 году и провести зимние Олимпийские игры в Пекине и Зимние юношеские Олимпийские игры в Южной Корее.

Делая выводы, можно сказать, что отношения Китая с Южной и Северной Кореей являются одними из самых противоречивых. Анализируя опросы южнокорейцев, можно сказать, что их текущее мнение о Поднебесной зависит напрямую от политического положения. Но, как уже упоминалось выше, ситуация с Северной Кореей, культурные споры и многие другие мелочи провоцируют народное раздражение. Однако в долгосрочной перспективе их дипломатические отношения намного перспективнее, чем может показаться. В отличие от той же Японии, которая так же тесно связана с Южной Кореей, у Китая нет явных претензий к последней, что облегчает их задачу. Причиной споров может быть лишь Северная Корея, но, как мы видим, обе страны медленно, но верно, пытаются найти компромисс по отношению к ней. На официальном уровне у них было никаких жестких санкций, запретов и депортаций - за место них шла критика, возмущения народа и пассивная агрессия в сети, особенно до и после вспышки вируса. Однако это вовсе не отменяет тот факт, что на политическом уровне и Южная Корея, и Китай держатся друг за друга как за самых влиятельных экономических партнеров. Полная изоляция друг от друга невозможна, и рассматривая планы обеих стран насчет их будущего совместного прогресса, как например, вышеупомянутые «Один пояс, один путь» и «Новый курс», можно лишь сделать позитивные прогнозы.

Список использованных источников

1. Лекция: Китай и Корея — анализ взаимодействий <https://polit.ru/article/2020/05/14/lankovlektسيا/> [Дата обращения 13.03 2021]
2. China–South Korea relations file:///C:/Users/aihar/Downloads/RAND_PEA524-1.pdf [Дата обращения 02.03 2021]
3. The China-North Korea Relationship - Council on Foreign Relations <https://www.files.ethz.ch/isn/183236/The%20China-North%20Korea%20Relationship%20-%20Council%20on%20Foreign%20Relations.pdf> [Дата обращения 05.02 2021]
4. The Hankyoreh http://www.hani.co.kr/arti/politics/politics_general/416718.html [Дата обращения 23.02 2021]

5. dongA.com <https://www.donga.com/news/article/all/20101229/33568078/1> [Дата обращения 13.03 2021]
6. Andrew Scobell and Scott W. Harold, “An ‘Assertive’ China? Insights from Interviews,” Asian Security, Vol. 9, No. 2, 2013, p. 122 [Дата обращения 16.03 2021]
7. ФГБУ «Редакция «Российской газеты» <http://www.rg.ru/2014/03/09/kitai-site-anons.html> [Дата обращения 13.03 2021]
8. ТАСС, информационное агентство <https://tass.ru/info/6161298> [Дата обращения 02.02 2021]
9. tradingeconomics <https://ru.tradingeconomics.com/south-korea/tourism-revenues> [Дата обращения 22.01 2021]
10. 이투데이. - ‘US Trade Pressure, Enhanced Chinese Retaliation for THAAD Installation ... The Korean Economy Sharply Aggravating,’ Etoday, October 10, 2017, <https://www.etoday.co.kr/news/view/1546993> [Дата обращения 21.01 2021]
11. South Korea in 2017 Presidential Impeachment and Security Volatility https://www.researchgate.net/profile/Seongyi_Yun/publication/323364266_South_Korea_in_2017_Presidential_Impeachment_and_Security_Volatility/links/5adfc94f0f7e9b285945e04a/South-Korea-in-2017-Presidential-Impeachment-and-Security-Volatility.pdf [Дата обращения 03.03 2021]
12. “Портал Корея” <http://koreyaportal.com/yuzhnaya-koreya-i-kitaj.html> [Дата обращения 08.02 2021]
13. Kakao Corp. <https://news.v.daum.net/v/20171104205702407> [Дата обращения 23.01.2021]
14. Carnegie Endowment for international place <https://carnegieendowment.org/2020/05/13/peninsula-of-paradoxes-south-korean-public-opinion-on-unification-and-outside-powers-pub-81737> [Дата обращения 26.01 2021]
15. HONG KONG FREE PRESS <https://hongkongfp.com/2020/05/03/south-koreans-support-hong-kong-as-they-recall-their-own-struggle-for-freedom/> [Дата обращения 13.03 2021]
16. Naked Science <https://naked-science.ru/article/psy/zheltaya-ugroza> [Дата обращения 21.02 2021]
17. Hankookilbo - 심재철 “코로나 책임 국민에게 돌린 박능후 장관 사퇴해야” <https://www.hankookilbo.com/News/Read/202002270916081755> [Дата посещения 22.08.2020] [Дата обращения 19.03 2021]
18. The Diplomat <https://thediplomat.com/2020/08/south-korea-seeks-to-boost-china-ties-with-an-eye-toward-north-korea/> [Дата обращения 13.03 2021]